3. *Семенова, Р. У.* Ханна Арендт о тоталитаризме: политический и нравственный дискурсы (по страницам «Истоков тоталитаризма») / Р. У. Семенова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2006. — № 1. — С. 60–70.

4. *Бобков, В. А.* Американская демократия: от Токвиля до наших дней / В. А. Бобков // Беларуская думка. — 2023. — № 4. — С. 54–63.

***П. О. Рукаль, Е. С. Гетманчук***
*Научный руководитель — кандидат юридических наук Е. В. Чичина*
*БГЭУ (Минск)*

# СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Эффективность правосудия по гражданским делам во многом зависит от полноты и достоверности доказательственной базы, в которой одно из центральных мест традиционно занимают свидетельские показания. Несмотря на развитие цифровых технологий и широкое использование письменных доказательств, свидетель остается незаменимым источником сведений о фактах, не имеющих документального подтверждения.

Актуальность данной темы обусловлена специфическим правовым статусом свидетеля: в отличие от других участников процесса, он обладает свидетельским иммунитетом. Тем самым создается уникальная правовая природа его участия, требующая детального анализа. Цели работы — проанализировать особенности свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве, выявить определенные проблемы, возникающие в данной сфере, и предложить соответствующие пути решения.

В Республике Беларусь легальное определение свидетеля содержится в ч. 1 ст. 81 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее — КГС): им является лицо, которому известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела [1].

Одним из особых прав свидетеля в гражданском процессе является право отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ч. 1 ст. 82 КГС). Под близкими родственниками понимаются родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки (п. 3 ст. 1 КГС).

В контексте исследования особого внимания требует правовая неопределенность термина «родные братья и сестры». Законодатель, включая данную категорию в перечень лиц, обладающих правом отказаться свидетельствовать против близких родственников, оставляет открытым вопрос о распространении этой нормы на сводных братьев и сестер.

В юридической науке и обыденном понимании происходит смешение понятий неполнородного и сводного родства. Согласно положениям Кодекса о браке и семье (далее — КоБС) к близким родственникам относятся полнородные (общие отец и мать) и неполнородные (общий один из родителей — либо отец, либо мать) братья и сестры (абз. 3 ч. 1 ст. 19 КоБС) [2]. Последние, несмотря на частичное генетическое родство, по закону считаются родными и обладают полным объемом прав и обязанностей.

В то же время сводные братья и сестры (дети от предыдущих браков каждого из супругов, не имеющие общих родителей) юридически находятся в отношениях свойства, а не родства. Несмотря на отсутствие биологической связи, такие лица нередко проживают в одной семье, связаны общим воспитанием и тесными эмоциональными узами, поэтому их личная заинтересованность в исходе дела может быть не меньшей, чем у кровных родственников. Отсутствие четкого указания в КГС на статус сводных братьев и сестер создает риск принуждения их к даче показаний против лиц, которых они субъективно воспринимают как членов семьи.

Анализ доступных источников выявил, что, несмотря на актуальность проблемы определения правового статуса братьев и сестер, исследований по данной теме ранее не проводилось. Ю. О. Благун отмечал, что некоторые законодательные акты не относят к понятию «близкие родственники» супруга (супругу) [3, с. 138]. Однако вопрос о сводных братьях и сестрах до этого не рассматривался исследователями.

Представляется целесообразным закрепить в процессуальном праве уточнение: распространяется ли право отказа от доли показаний исключительно на категории, предусмотренные КоБС (полнородные и неполнородные братья и сестры), либо он должен быть расширен на сводное родство исходя из конституционного принципа защиты семьи. Аналогия с четкой классификацией в КоБС позволит избежать расширительного или ограничительного толкования нормы судами.

Таким образом, свидетель в гражданском судопроизводстве обладает уникальным правом на отказ от дачи показаний против близких родственников (ст. 82 КГС). Вместе с тем анализ п. 3 ст. 1 КГС выявляет проблему правовой неопределенности: закрепляя право отказа за родными братьями и сестрами, законодатель не конкретизирует, распространяется ли данная норма на сводных братьев и сестер. Отсутствие четкого указания на их статус создает риск неединообразного толкования нормы и требует либо законодательного уточнения понятия «близкие родственники» в части распространения свидетельского иммунитета на сводных братьев и сестер, либо соответствующего разъяснения на уровне судебной практики.

**Источники**

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 126-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 13.03.2026).

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 13.03.2026).

3. *Благун, Ю. О.* Проблема уточнения понятия «близкие родственники» / Ю. О. Благун // Белорусское право во времени и пространстве : сб. тез. докл. по материалам Респ. науч.-теорет. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 6 дек. 2018 г. / Бел. гос. экон. ун-т ; под ред. И. П. Манкевич, Н. И. Ивуть, Т. М. Пехоты. — Мн., 2019. — С. 137–138.

***К. П. Томилович, М. Е. Козловская***
*Научный руководитель — кандидат исторических наук О. М. Ленцевич*
*БГЭУ (Минск)*

# НЕОЛИБЕРАЛИЗМ XX ВЕКА: КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ ФРИДРИХА ФОН ХАЙЕКА

При изучении политико-правовых и экономических учений XX в. особое место занимает фигура Фридриха Августа фон Хайека (1899–1992). Двадцатый век стал эпохой масштабных потрясений, тоталитарных режимов и глобальных экспериментов по государственному вмешательству в общественную жизнь. Именно в ответ на эти вызовы сформировался неолиберализм, ключевым идеологом которого был австрийский философ, социолог, экономист, классик современного либерализма Хайек. Его концепция свободы представляет собой глубокую правовую теорию, в которой свобода рассматривается сквозь призму объективной законности, верховенства права и жестких ограничений государственной дискреции.

Хайек изучает свободу в рамках дуалистического подхода, выделяя негативно-правовую свободу (защита индивида от произвола властей посредством универсальных законов) и спонтанно-институциональную свободу (возможность субъектов свободно использовать рассеянное знание в рамках саморегулирующегося рыночного порядка). В концепции Хайека свобода не означает вседозволенность, а является отсутствием произвольного принуждения. Обеспечение этого состояния возможно через институциональное господство права. Автор проводит важнейшее различие между правом и законодательством [1, с. 115], являющееся центральным элементом всей правовой философии мыслителя.

Главной проблемой XX в. мыслитель считал вытеснение права законодательством. Использование нормативных актов для достижения конкретных социально-экономических результатов неизбежно нивелирует принцип формального равенства перед законом. Институты государственной власти должны быть ограничены предсказуемым правовым порядком, обеспечивающим индивиду возможность прогнозировать последствия своих действий [2, с. 244].

Сравнение доктрины Хайека с концепциями Чикагской школы выявляет методологические расхождения: если Милтон Фридман акцентировал внимание